

СТО ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 10 ноября 1948 года, 10 час. 30 мин.

Дворец Шайо, Париж

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

53. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 17 (продолжение)

Г-н ГРЮМБАХ (Франция) указывает, что, как отметил на предыдущем заседании представитель Соединенных Штатов, Комитет рассматривает один из важнейших излагаемых в декларации принципов.

Статья 17 уже была объектом тщательного рассмотрения в ходе прений на состоявшейся в Женеве Конференции Организации Объединенных Наций по свободе информации¹ и в Комиссии по правам человека. Третий комитет впервые рассматривает эту статью, и, по-видимому, она будет обсуждаться на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи. Это обстоятельство не должно вызывать ни удивления, ни недовольства, поскольку очевидно, что данная статья ставит Комитет перед лицом весьма серьезных трудностей. В самом деле, представители делегаций более чем когда-либо подвергаются опасности использовать выражения, допускающие различные толкования. Представляется чрезвычайно опасным прийти к соглашению относительно тех или иных формулировок и лишь впоследствии убедиться в том, что они истолковываются противоположно тому смыслу, который предполагалось выразить в статье. На членов Третьего комитета возложена серьезная ответственность, и было бы недостойно пытаться уклоняться от объяснений.

Г-н Грюмбах согласен с тем, что из всех предложенных поправок наиболее важными являются поправки, предложенные делегацией Советского Союза (E/800, стр. 65). Делегация Советского Союза не должна считать враждебным отношение других делегаций к ее поправкам, поскольку вполне естественно, что представители ставят различные вопросы, имеющие отношение к определению такого важного права, как свобода убеждений и свободное их выражение.

Г-н Грюмбах, в частности, хотел бы выяснить у делегации Советского Союза, что она понимает под словом «фашизм». Дело в том, что печать некоторых стран в последнее время называет фашистами некоторых лиц, которые не заслуживают этого эпитета. Это очень серьезное обвинение, и представитель Франции опасается, что вторая часть пункта 1 поправки Советского Союза, если она будет принята, может дать повод к некоторому смешению понятий.

Говоря затем о свободе печати, г-н Грюмбах указывает, что необходимость некоторого ее огра-

ничения признавалась всегда. Однако прения по этому вопросу в Женеве в апреле 1948 года показали, как это наглядно подтверждается протоколом состоявшегося 7 апреля 1948 года заседания Конференции по свободе информации², до какой степени одна и та же идея может трактоваться по-разному различными делегациями.

Поэтому, хотя делегация Франции и признает, что поправка Советского Союза содержит вполне приемлемые идеи, она не может поддержать текст с недостаточно четкой редакцией, так как это в будущем может привести к путанице.

Г-н КОНТОУМАС (Греция) присоединяется к возражениям, высказанным ранее в отношении некоторых поправок к статье 17, и в частности в отношении поправки Советского Союза.

Затем представитель Греции отмечает, что, по его мнению, французский текст статьи 17 содержит редакционную ошибку. Слова «par quel que moyen d'expression que ce soit» фактически имеют в виду право искать («chercher»), получать («recevoir») и распространять («faire connaître») информацию, тогда как логически они должны относиться только к праву распространять («faire connaître») информацию.

В английском тексте более правильно использовано слово «media», которое можно отнести ко всем трем понятиям.

Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) заявляет, что различные критические замечания, высказанные на прошлом и нынешнем заседаниях, в достаточной степени убедили его в том, что следует предпочесть первоначальный текст статьи 17.

Представитель Ливана хотел бы, однако, обратить внимание Комитета на опасность, которая может возникнуть в случае принятия первой поправки Советского Союза. Об этой опасности никто еще не упоминал, но тем не менее она вполне реальна, поскольку принятие этой поправки может подорвать сам принцип права на свободу мысли и свободу ее выражения. В самом деле, в соответствии с первой фразой поправки Советского Союза поддержка различных способов выражения свободы и мысли не будет гарантирована законом, если при этом не будут преследоваться цели служения делу международного сотрудничества и миру. Принятие этого текста означало бы подчинение неотъемлемого права человека целям, которые сами должны быть подчинены этому праву, поскольку первоочередная цель международного сотрудничества и мира — гарантировать всем людям пользование их неотъемлемыми правами.

Г-н УАТТ (Австралия) заявляет, что в своем выступлении он ограничится замечаниями по некоторым основным вопросам.

Г-н Уатт напоминает о заседании, проходившем во время работы Конференции по свободе информации в Женеве, на котором были высказаны две точки зрения: одна из них поддержи-

¹ См. Заключительный акт Конференции Организации Объединенных Наций по свободе информации, приложение В.

² См. документ E/Conf.6/C.4/SR/9.

вала необходимость абсолютной свободы, другая подчеркивала момент ответственности и была направлена на укрепление мер контроля. Признавая право на свободу информации, сторонники последнего довода выдвигают такое условие, которое должно удовлетворять определенным результатам, и считают, что помимо осуществления демократических целей полная свобода не должна быть предоставлена и что желательно принять меры против любого оскорбления. Вообще говоря, делегации были готовы согласиться на некоторые ограничения; в одном из предложений Соединенных Штатов предусматриваются некоторые ограничения, например, порнографических изданий. Но, к сожалению, делегации не смогли достичь соглашения, за исключением соглашения по вопросу о поджигателях войны.

В этой связи г-н Уатт напоминает, что делегация Советского Союза не была одинокой при рассмотрении этого вопроса, являющегося, согласно статье 1 Устава, вопросом первостепенной важности в Организации Объединенных Наций, которая уже осудила подстрекательство к войне и подчеркнула необходимость продолжать борьбу с поджигателями войны в резолюции 110(II) Генеральной Ассамблеи и в резолюции 2 Конференции Организации Объединенных Наций по свободе информации.

Хотя члены Организации Объединенных Наций не раз выражали свое единодушие, осуждая подстрекательство к войне, все же они не смогли достигнуть соглашения о путях урегулирования этой проблемы. В свою очередь делегация Австралии не считает, что установление цензуры — это все, что требуется для устранения зла. По мнению делегации Австралии, наиболее эффективным способом борьбы с пропагандой, призывающей к развязыванию новой войны, является содействие распространению правдивой информации.

Анализируя поправку, предложенную делегацией Советского Союза (E/800, стр. 65), г-н Уатт указывает, что делегация Австралии не могла бы поддержать поправку, которую Советский Союз предложил внести в статью 17, если бы его первая поправка не была принята Комитетом. Предложенный Советским Союзом текст содержит пункт, имеющий ограничительный характер, который ставит предоставление свободы информации в зависимость от интересов национальной безопасности и фактически дает правительствам возможность устанавливать обширную цензуру.

Делегация Австралии не может также принять пункт 1 первой поправки Советского Союза (E/800, стр. 65), который содержит термины, с определением которых никоим образом нельзя согласиться.

Делегация Австралии полагает, что такое важное право, которое должна провозгласить статья 17, должно быть изложено максимально кратко и просто, и эта статья не должна быть

ослаблена перечислением различных ограничений и исключений.

Поэтому делегация Австралии будет голосовать за текст, выработанный Комиссией по правам человека и одобренный 54 государствами на Конференции по свободе информации, состоявшейся в Женеве.

Г-н ДЕМЧЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика) соглашается, что статья 17 является очень важной в декларации, поскольку она провозглашает свободу мысли и выражения мнений.

Ссылаясь на основной текст этой статьи, г-н Демченко высказывает мнение, что этот текст не только не обеспечивает свободу печати, но в нем даже нет и упоминания об этом. Некоторые делегации считают, что этот текст в достаточной мере является компромиссным, потому что он был одобрен Конференцией по свободе информации и принят Комиссией по правам человека.

Однако делегация Украинской ССР считает, что статья 17 в своей основной форме бессмысленна и даже противоречит духу Устава, поскольку она не учитывает принцип государственного суверенитета. В самом деле, выражение «любым способом» может быть истолковано таким образом, что для получения и передачи информации и идей можно прибегать к любым методам, включая нечестные действия, такие как шантаж, клевета и запугивание. Именно по этой причине делегация Украинской ССР считает крайне существенным, чтобы используемые для сбора и распространения информации и идей методы отвечали требованиям государственной безопасности. Выражение «любыми средствами» является слишком широким по значению и дает возможность неправильно толковать действительное значение свободы мысли и свободы ее выражения.

Кроме того, г-н Демченко высказывает опасения, что текст статьи 17 для простого человека, для которого собственно и предназначена эта декларация, может быть слишком запутанным и непонятным.

Подчеркивая тот факт, что только закон может гарантировать каждому человеку возможность пользоваться свободой мысли и свободой ее выражения, г-н Демченко добавляет, что свобода информации не должна использоваться для фашистской пропаганды и агрессивных целей, а также для разжигания ненависти среди народов. Поэтому Комитет должен принять поправку Советского Союза, выражающую эту мысль.

Г-н Демченко выражает удивление по поводу высказанного представителем Соединенных Штатов мнения о том, что поправка Советского Союза носит ограничительный характер. Г-н Демченко отмечает, что единственные ограничения, которые можно найти в этой поправке, это ограничения, касающиеся распространения фашизма, актов агрессии и разжигания ненависти между народами.

Отвечая представителю Бельгии, который, выражая свою ненависть к фашизму не мог дать никакого юридического определения этого термина, г-н Демченко призывает Комитет не довольствоваться словами или полумерами. Декларация со всей определенностью должна быть направлена на уничтожение опасности фашизма.

Что касается сбора идей и информации, то делегация Украинской ССР убеждена, что нельзя свободно выражать мнение в прессе, полностью находящейся в руках частных владельцев или трестов. Только участие правительства в деятельности прессы может гарантировать абсолютную свободу выражения мнений. В этой связи следует заметить, что представитель Филиппин, по-видимому, был лучшего мнения о печати Соединенных Штатов, чем сама г-жа Рузвельт, которая в действительности признала, что некоторые статьи в прессе Соединенных Штатов, в особенности передовые статьи, выражают взгляды владельца газеты. Допуская в общем, что другая часть этих статей предоставляется трестам, монополиям и капиталистическим предприятиям, г-н Демченко хотел бы знать, какое место в печати Соединенных Штатов отводится мнению трудящихся классов и неимущих.

В заключение делегация Украинской ССР безоговорочно поддерживает поправку, предложенную делегацией Советского Союза.

Г-н КОРОМИНАС (Аргентина) обращает внимание на тот факт, что статья 17 является, возможно, самой важной во всей декларации, без которой человек будет лишен свободы выражения мнений, что, в свою очередь, является наиболее эффективным оружием для защиты демократических учреждений и самих принципов, на которых основывается декларация.

По мнению делегации Аргентины, предложенная делегацией Кубы поправка (А/С.3/232) является замечательным синтезом свобод, которые защищает статья 17: свободы сбора и передачи информации в целях культурного, духовного и профессионального развития личности; свободы убеждений и их свободное выражение, что весьма существенно в деле свободного обмена идеями и в то же время служит признаком прогресса.

Ничто не может воздействовать на право свободного мышления, которое будет всегда существовать, даже если будет подвергаться насилию со стороны какой-то внешней силы. Однако выражение убеждений можно контролировать, но этого не следует допускать. Г-н Короминас опасается, что поправки, предложенные к статье 17, возможно, будут каким-то образом ограничивать свободу выражения мнений. Напротив, признание этого права еще более усилило бы свободу выражения мнений, если бы Комитет согласился с поправкой делегации Кубы.

Г-жа КАЛИНОВСКАЯ (Польша) подчеркивает то обстоятельство, что первостепенная цель всех резолюций, принятых Организацией Объ-

единенных Наций в связи с подстрекательством к войне и распространением тенденциозных новостей, заключается в установлении ответственности.

Если в поправке, представленной делегацией Советского Союза, подчеркивается этот аспект проблемы, то это делается исключительно ввиду ее важности для свободы информации, особенно для того, чтобы избежать злоупотреблений, совершаемых во имя этой свободы. Этот вопрос уже подробно обсуждался, и нет необходимости вновь обсуждать его по существу. Однако те, кто выступает против подстрекательства к ненависти и кто борется за мир, не оставят своих усилий в этом направлении, и обвинять за это их не могут.

Поправка Советского Союза (Е/800, стр. 65) направлена на обеспечение выполнения права свободного выражения в соответствии с демократическими принципами и в интересах всеобщего мира. Эта поправка также имеет целью предотвратить распространение фашизма, агрессии и ненависти.

В нацистской Германии совершались чудовищные преступления в то время, когда в мире не существовало определения того, что было решено впоследствии называть «геноцидом», и несмотря на то что такой вид преступлений юридически не был признан. Точно так же представляется малоцелесообразным всякий раз, когда упоминается слово «фашизм», определять, что под ним подразумевается. Во время войны против фашизма союзники хорошо знали, что означало это слово.

Пункт 2 поправки Советского Союза касается принципа равенства. Печать, радио и кино являются мощными средствами пропаганды, и хорошо известно, что в капиталистических странах их финансируют крупные капиталистические предприятия. Говоря о свободе американской прессы, в защиту которой выступал представитель Соединенных Штатов на 128-м заседании, г-жа Калиновская отмечает отсутствие широкой продажи газет рабочей печати, в то время как экземпляры «Тайм» и «Лайф» распространяются в самых маленьких городах.

На Конференции по свободе информации отмечалось, что путь к улучшению сложившегося положения заключается в оказании помощи различным общественным группам со стороны государства. Отвечая представителю Соединенных Штатов г-же Рузвельт, выразившей сомнение относительно способа оказания такой помощи и относительно контроля, осуществляемого государством, г-жа Калиновская поясняет, что такие организации существуют в ее стране; в этом случае государство не контролирует, а оказывает конструктивную помощь различным группам: профсоюзам, женским организациям, профессиональным ассоциациям, представителям искусства и т. п. В Соединенном Королевстве можно привести радиостанцию Би-Би-Си в качестве при-

мера, подтверждающего, что радио только выигрывает от того, что оно не является частным предприятием.

Предусмотренная в пункте 2 материальная помощь направлена на улучшение положения артистов, писателей, музыкантов, художников, страдающих от коммерческого режима, в условиях которого они находятся в большинстве стран.

Поэтому делегация Польши искренне поддерживает поправку, представленную делегацией Советского Союза.

Г-н РАДОВАНОВИЧ (Югославия) обращает внимание Комитета на важное упущение в статье 17, которое могло бы быть восполнено поправкой Советского Союза.

Указав на то, что декларация не является документом, имеющим силу закона, к которому обращались бы государства, г-н Радованович тем не менее считает, что правительства должны руководствоваться общими идеями, содержащимися в этом документе. В какой-то степени справедлива точка зрения, выраженная некоторыми делегациями, согласно которой декларация является выражением веры, общей философией прав человека.

Комитет начал свою работу после ужасной войны, причины и цели которой всем хорошо известны. Декларация не должна обходить молчанием опасность, которую представляет для всего мира и цивилизации распространение фашизма и агрессии и разжигание ненависти между народами; точно так же декларация не должна обходить молчанием осуждение такой пропаганды и провокации.

В такого рода осуждении делегация Югославии не видит никаких ограничений свободы печати. Свобода мысли и свобода ее выражения не являются простым человеческим правом; это право способствует формированию общественного мнения и, таким образом, затрагивает общее благосостояние и общественное спокойствие. Весь мир, сознавая, что некоторые идеи и деятельность представляют угрозу миру и международному сотрудничеству, требует, чтобы в декларации не проводилось параллели между подобной деятельностью и осуществлением законных прав человека.

Делегация Югославии отвергает любую мысль о том, чтобы отдельному человеку было предоставлено право разжигать ненависть между народами и провоцировать агрессию и войну. Находящийся на рассмотрении Комитета вопрос не является второстепенным, решение которого можно было бы предоставить национальному законодательству; это вопрос принципиальный. Справедливо сказано, что национальный закон каждой страны может придать этим принципам законную силу. Но обсуждаемая декларация должна провозгласить принципы международного характера. Осуждение фашизма, конечно, не яв-

ляется антидемократическим актом; но относиться терпимо к фашизму и способствовать его распространению — антидемократично.

Пункт 2 поправки Советского Союза направлен на запрещение клеветнической информации коммерческой прессы, которая монопольно контролируется крупным капиталом, и предоставление материальной помощи демократической печати; таким образом это положение дополняет текст статьи 17.

Поэтому делегация Югославии будет голосовать за эту поправку.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) выражает сожаление, что у него так мало времени для ответа на замечания, сделанные некоторыми представителями к поправке, предложенной делегацией Советского Союза.

Взгляды представителей Бельгии и Франции удивили его; они отвергли упоминание о фашизме в статье 17 под тем предлогом, что не существует юридического определения этого термина. Страны, которые подверглись оккупации со стороны вооруженных сил стран «оси», не нуждаются в формальном его определении, чтобы иметь представление об ужасах фашизма. Г-ну Грюмбаху должно быть хорошо известно об этом со времен войны, когда Красная Армия героически сражалась против этой ужасной идеологии. Прошло только три с половиной года после окончания войны, а он уже, по-видимому, забыл все это.

Характеризуя фашизм как кровавую диктатуру наиболее реакционной части буржуазии и монополий, г-н Павлов указывает, что значение этого слова было определено на Ялтинской и Потсдамской конференциях. Представитель Советского Союза не может поверить в искренность доводов, которыми пытаются оправдать отказ от осуждения фашизма в статье 17. Борьба с фашизмом в печати недостаточно; нужны другие, более сильные методы.

Отвечая представителю Соединенных Штатов, который заявил, что в Советском Союзе печать контролируется правительством и цензурой, г-н Павлов указывает, что тираж газет, издающихся в его стране, составляет 27 миллионов экземпляров и что большинство изданий свободно от какого-либо контроля со стороны государства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в соответствии с установленным Комитетом регламентом продолжительности выступлений (108-е заседание) он должен прервать выступление представителя Советского Союза.

Председатель объявляет список ораторов закрытым и ставит на голосование статью 17.

Г-н ДЕУС (Бельгия) спрашивает представителя Советского Союза, сможет ли он согласить-

ся со следующим предложением вместо второй части пункта 1 в его поправке:

«Никто не должен оскорблять эти свободы путем подстрекательства к агрессии или ненависти между государствами или путем противопоставления целям и принципам Организации Объединенных Наций».

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что, к сожалению, он не может принять предложение представителя Бельгии, потому что его собственная поправка служит определенной цели. Однако, если при голосовании его поправка не будет одобрена, г-н Павлов будет голосовать за текст, который зачитан представителем Бельгии, если он официально поставит его на голосование.

Г-н Павлов просит голосовать его поправку по частям. Он также обращается с просьбой, чтобы каждая фраза пункта 1 была поставлена на раздельное поименное голосование.

Г-н ДЕУС (Бельгия) напоминает, что на прошлом заседании делегация Бельгии выразила пожелание, чтобы голосование по второй фразе пункта 1 поправки Советского Союза проводилось отдельно по каждому из трех положений, содержащихся в этой поправке.

Г-н КАМИНСКИЙ (Белорусская Советская Социалистическая Республика) просит, чтобы по каждому из этих положений было проведено поименное голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование первую фразу пункта 1 поправки Советского Союза (Е/800, стр. 65).

Проводится поименное голосование. Результаты голосования следующие:

Голосовали за: Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Эквадор, Гаити, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Югославия.

Голосовали против: Афганистан, Аргентина, Австралия, Бельгия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Коста-Рика, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Франция, Греция, Гватемала, Гондурас, Индия, Ливан, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Филиппины, Швеция, Сирия, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла.

Воздержались: Бирма, Колумбия, Эфиопия, Пакистан, Перу, Саудовская Аравия.

Предложение отклоняется 32 голосами против 8 при 6 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование следующую фразу:

«Недопустимо использование свободы слова и печати в целях пропаганды фашизма...».

Проводится поименное голосование. Результаты голосования следующие:

Голосовали за: Афганистан, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Эквадор, Эфиопия, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Югославия.

Голосовали против: Канада, Коста-Рика, Куба, Дания, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Индия, Ливан, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Филиппины, Швеция, Сирия, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Уругвай.

Воздержались: Аргентина, Австралия, Бельгия, Бразилия, Чили, Китай, Колумбия, Доминиканская Республика, Франция, Пакистан, Перу, Саудовская Аравия, Венесуэла.

Эта фраза отклоняется 23 голосами против 10 при 13 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование следующую фразу:

«Недопустимо использование свободы слова и печати в целях пропаганды агрессии».

Проводится поименное голосование. Результаты голосования следующие:

Голосовали за: Афганистан, Бельгия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Доминиканская Республика, Эквадор, Эфиопия, Гаити, Пакистан, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Югославия.

Голосовали против: Канада, Коста-Рика, Куба, Дания, Греция, Гватемала, Гондурас, Индия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Филиппины, Швеция, Сирия, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Уругвай.

Воздержались: Аргентина, Австралия, Бразилия, Чили, Китай, Колумбия, Франция, Ливан, Перу, Саудовская Аравия, Венесуэла.

Эта фраза отклоняется 21 голосом против 14 при 11 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование следующую фразу:

«Недопустимо использование свободы слова и печати в целях возбуждения вражды между народами».

Проводится поименное голосование. Результаты голосования следующие:

Голосовали за: Афганистан, Аргентина, Бельгия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Эфиопия, Гаити, Пакистан, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Югославия.

никанская Республика, Эквадор, Эфиопия, Гаити, Пакистан, Перу, Польша, Саудовская Аравия, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Уругвай, Югославия.

Голосовали против: Канада, Коста-Рика, Куба, Греция, Гватемала, Гондурас, Индия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Филиппины, Швеция, Сирия, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Австралия, Бразилия, Чили, Китай, Колумбия, Франция, Ливан, Венесуэла.

Эта фраза отклоняется 19 голосами против 19 при 8 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование пункт 2 поправки Советского Союза.

Пункт 2 отклоняется 34 голосами против 8 при 4 воздержавшихся.

Г-н СЕН-ЛО (Гаити) напоминает Комитету, что делегация Гаити в Организации Объединенных Наций всегда боролась за бескомпромиссное применение принципа недопустимости дискриминации. К сожалению, г-н Сен-Ло не мог голосовать поэтому за принятие той части пункта 1 поправки Советского Союза, которая гласит, что свобода слова и печати не должна использоваться «в целях пропаганды фашизма»; в случае принятия такого пункта это позволило бы Организации Объединенных Наций устанавливать какую-то форму дискриминации, к тому же так неясно сформулированную, что возникло бы опасение появления и других форм дискриминации, запрещенных статей 2 Устава Организации Объединенных Наций. Однако делегация Гаити голосовала за другие части пункта 1, поскольку их намерение ликвидировать любой источник международных разногласий полностью совпадает с целями Организации Объединенных Наций.

Делегация Гаити также голосовала за пункт 2 поправки Советского Союза, поскольку ее содержание во всем совпадает с мнением делегации Гаити о демократии и долге государства.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) поясняет, что делегация Кубы голосовала против поправки Советского Союза, исходя из того принципа, что поправка неуместна в декларации: нежелательно связывать в декларации заявление о праве с обязанностями, возложенными на государства.

Делегация Кубы голосовала также против второй части пункта 1 в основном потому, что он недостаточно полный и содержит неприемлемое перечисление; делегация Кубы считает, что кроме фашизма существуют нацизм и другие политические теории, одинаково опасные для человеческого достоинства.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) заявляет, что делегация Чили не согласна со второй частью пунк-

та 1 поправки Советского Союза по причинам, которые уже приводились некоторыми делегациями. Однако делегация Чили в трех отдельных голосованиях воздержалась из-за формулировки этого предложения, хотя и не может возразить против каждого отдельно взятого положения. Только ввиду ограничительного характера всего пункта делегация Чили сочла необходимым выразить свое несогласие с ним.

Статья 28 проекта декларации гласит: «Ничто в настоящей декларации не должно рассматриваться как предоставление какому-либо государству или отдельным лицам заниматься какой-либо деятельностью, направленной к уничтожению прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации».

Поскольку все тоталитарные режимы имеют тенденцию к установлению условий, противоположных положениям статьи 28, а поправка Советского Союза упоминает только о необходимости бороться с фашизмом, это является большим упущением, с которым делегация Чили не может согласиться.

Г-жа КОРБЕТ (Соединенное Королевство) заявляет, что делегация Соединенного Королевства голосовала против второй части пункта 1 поправки Советского Союза не потому, что она не согласна с изложенными в ней принципами, а потому, что считает эту поправку неуместной в статье 17. Более того, общие положения статьи 27 и сам дух Устава Организации Объединенных Наций достаточно обеспечивают отдельным лицам гарантии, о которых делегация Советского Союза считает необходимым упомянуть в своей поправке.

Г-н АППАДОРРАИ (Индия) заявляет, что делегация Индии голосовала против пункта 1 поправки Советского Союза по причинам, которые только что изложил представитель Соединенного Королевства.

Г-н КОНТОУМАС (Греция) заявляет, что делегация Греции, поддерживая по существу поправку Советского Союза, решила отклонить ее главным образом потому, что желает сохранить, насколько это возможно, текст, представленный Комиссией по правам человека. Но это не единственная причина.

В тексте, предложенном делегацией Советского Союза, содержатся термины, при определении которых, как показало общее обсуждение, делегации не пришли к соглашению; в некоторых странах под термином «фашистский» подразумевается большинство режимов, исключая так называемые народные демократии, в других странах этот термин относят к коммунистическим диктаторским режимам.

Г-н УАТТ (Австралия) указывает, что делегация Австралии уже убедилась, что второе предложение пункта 1 поправки Советского Союза не должно фигурировать в статье 17.

Голосование по частям поставило большинство делегаций в затруднительное положение, представляя на их рассмотрение предложения, каждое из которых само по себе приемлемо, но которые нельзя одобрить при рассмотрении в целом. Делегация Австралии воздержалась от голосования, поскольку не было ясно, является ли вопрос, по которому необходимо принять решение, определенным ограничением, предложенным делегацией Советского Союза, и следует ли включать его в этот пункт.

Г-н КАРРЕРА АНДРАДЕ (Эквадор) заявляет, что делегация Эквадора голосовала за поправку Советского Союза потому, что помимо важности самой поправки она запрещает любую пропаганду фашизма или пропаганду, которая может породить ненависть между народами, однако делегация Эквадора голосовала за поправку главным образом потому, что в ней содержится ясное осуждение фашизма.

Голосуя за эту поправку, делегация Эквадора только выразила искренние чувства своего народа.

Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) подчеркивает тот факт, что он голосовал за запрещение использовать свободу печати в целях разжигания ненависти между народами потому, что, по его мнению, любая отрицательная позиция по отношению к этому существенному принципу является преступлением, какими бы причинами ни пытались оправдать такое отношение.

С другой стороны, г-н Баруди воздержался от голосования в связи с запрещением использовать печать в целях распространения фашизма, потому что он считает, что термин «фашизм», так же как и понятие «демократия», истолковывается по-разному и что его нельзя приводить в официальном документе.

Г-н ГРЮМБАХ (Франция) заявляет, что при голосовании поправки Советского Союза делегация Франции воздержалась, хотя эта поправка не противоречит ни одной из идей, по которым Комитет высказывал свое мнение.

Такое отрицательное отношение со стороны делегации Франции вызвано тем обстоятельством, что она не может принять объяснения, данные представителем Советского Союза, особенно по поводу определения фашизма. Этому определению делегация Франции желает противопоставить следующее: «Тоталитарный, однопартийный режим, исключаяющий какое-либо участие оппозиции в правительстве, всякую действительную свободную оппозицию и использующий цензуру в мирное время».

Г-н Грюмбах указывает представителю Советского Союза, что он не забыл, что такое фашизм; наоборот, его определение, как ему представляется, более правильно, чем определение г-на Павлова.

Г-н КУРАЛЬ (Турция) поясняет, что делега-

ция Турции голосовала против поправки Советского Союза, поскольку она считает, что такая поправка в статье 17 неуместна, хотя его делегация и не возражает против идей, содержащихся в этой поправке.

Слово «фашизм», как уже указывалось, трудно поддается определению и по-разному истолковывается. Что касается вопросов об агрессии и возбуждении вражды, то г-н Кураль полагает, что они неуместны в обсуждаемой статье, хотя, естественно, он одобряет сами принципы.

В этой связи г-н Кураль выражает пожелание напомнить заседанию, что подстрекательство к агрессии и ненависти решительно осуждается в нескольких документах Организации Объединенных Наций, в одобрении которых Турция всегда принимала участие.

Г-н ЧОУДХАРИ (Пакистан) полностью одобряет замечания, с которыми выступил представитель Саудовской Аравии в отношении поправки Советского Союза.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) заявляет, что делегация Советского Союза, добиваясь одобрения своей поправки, хотела бы указать, что гораздо легче объяснить причины отклонения поправки, чем найти им оправдание.

Г-н Павлов, в частности, жалеет, что Комитет не поддержал предложение о недопустимости возбуждения вражды, хотя за него и голосовало 19 делегаций и 19 против. Общественное мнение, возможно, правильно оценит отношение некоторых делегаций к этому вопросу. Те, кто голосовал против действительно демократических идей, содержащихся в этой фразе, тем самым показали свое нежелание выступить против пропаганды, проводящейся в целях разжигания ненависти между народами.

В ответ на просьбу ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, при выступлении придерживаться объяснения мотивов голосования, г-н Павлов просит разрешения по крайней мере сообщить представителю Франции, что Советский Союз, как это стало понятно союзникам в период войны, отклоняется от действительной концепции демократии гораздо в меньшей степени, чем любое другое государство.

Г-н КАНЬЯС (Коста-Рика) объясняет причины, которые побудили его делегацию голосовать против поправки Советского Союза.

Делегация Коста-Рики голосовала против первой фразы пункта 1 потому, что она считает его формулировку менее удовлетворительной, чем формулировку первоначального текста, а также потому, что фраза содержит юридическое положение, предусматривающее, что применение гарантируемого права ставится в зависимость от воли государства.

Делегация Коста-Рики голосовала против второй фразы пункта 1, хотя она полностью разделяет выраженные там идеи, потому что термин

«фашизм» определен недостаточно удовлетворительно и осуждение фашизма теряет свою силу.

Г-н Каньяс указывает, что в настоящее время он не знает ни одного правительства, которое не претендовало бы на то, чтобы называться демократическим; термин «фашист» можно применить ко всем, кто находится в оппозиции силам, стоящим у власти. Возможные последствия такого определения в области информации и прессы легко предвидеть.

Именно против такого подхода выступала делегация Коста-Рики, когда она голосовала против пункта 1 поправки Советского Союза.

Делегация Коста-Рики голосовала также против упоминания о разжигании ненависти, считая его лишенным практического смысла. Вполне очевидно, что если какое-либо правительство решило прибегнуть к агрессии, то оно не будет предпринимать никаких мер против разжигания ненависти и призывов к войне в печати; совсем наоборот. Поэтому делегация Коста-Рики не может оказать поддержки заявлению, носящему чисто платонический характер.

Те же замечания применимы и к пункту 2 поправки Советского Союза, поскольку любое правительство, которое оказывает предпочтение газетам, поддерживающим его политику, может всегда квалифицировать как фашистскую ту печать, которая находится к нему в оппозиции.

Г-н ИНСФРАН (Парагвай) поясняет, что его делегация голосовала против поправки Советского Союза, хотя идеи, которые она содержит, поставленные на голосование каждая в отдельности, не могут вызвать возражений. Но делегация Парагвая не могла поддержать отдельно взятые элементы предложения, которое она в целом считает неприемлемым как противоречащее целям статьи 17.

Заседание закрывается в 13 час. 30 мин.

СТО ТРИДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Среда, 10 ноября 1948 года, 15 час. 25 мин.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

54. Проект международной декларации прав человека (Е/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 17 (продолжение)

Г-н ДЕ ЛА ОССА (Панама) считает необходимым дать отдельные определения понятиям свободы мнения и свободы выражения; но, поскольку большинство Комитета высказалось против его поправки (А/С.3/280), он снимает свое предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование поправку Кубы (А/С.3/232).

Поправка отклоняется 25 голосами против 5 при 5 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование следующую часть второй поправки Советского Союза (Е/800, стр. 65): «сюда включается свобода убеждений, а также доступ для каждого к источникам информации и средствам связи (для передачи сообщений) на территории его страны, так же как и в других странах».

Эта часть поправки отклоняется 20 голосами против 6 при 10 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование следующую часть второй поправки Советского Союза: «в пределах, соответствующих интересам национальной безопасности».

Эта часть поправки отклоняется 22 голосами против 9 при 5 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование поправку Франции (А/С.3/244/Rev.1).

Поправка отклоняется 18 голосами против 9 при 9 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование статью 17 в целом:

Статья 17 принимается 36 голосами против 6.

Г-н ОРИБЕ (Уругвай) поясняет, что он голосовал за принятие статьи 17, исходя из того, что эта статья не допускает цензуры или какой-либо другой формы государственного вмешательства в мирное время. Опыт показывает, что государство, снабжая газетной бумагой или оказывая иную материальную поддержку, может стать единственным источником информации.

Г-н КОНТОУМАС (Греция) голосовал за английский текст статьи 17 в надежде, что во французском тексте редакционная подкомиссия исключит слово «d'expression» после слова «по-уеп».

Г-н ГРЮМБАХ (Франция) голосовал за статью 17; однако он голосовал также за поправку Франции, которая соответствует статье 11 французской Декларации прав человека и гражданина. Г-н Грюмбах понимает, что некоторые представители не могли принять поправку Франции, опасаясь, что она может привести к злоупотреблениям.

Г-н РАДОВАНОВИЧ (Югославия) голосовал против статьи 17, поскольку она не содержит каких-либо гарантий против пропаганды войны и распространения фашизма.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) объясняет причины, в силу которых он вынужден был голосовать против статьи 17. Его делегацией был предложен другой текст (Е/800, стр. 65), предусматривающий, что